

ЭЛИТАРНЫЕ ГРУППЫ В СОЦИАЛЬНОЙ ИСТОРИИ РОССИИ

УДК 37(091)"18/19"(470)

ВОСПИТАНИЕ ЭЛИТЫ: ФЕНОМЕН ПРИВИЛЕГИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

С. В. Богданов

Санкт-Петербургский институт истории РАН, 197110, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
skycaptain@mail.ru

Описывается феномен элитарного образования в Российской империи в конце XIX – начале XX в. Определяются особенности получения образования в трех наиболее престижных учебных заведениях: Александровском лицее, Училище правоведения и Пажеском корпусе, поступление в которые было обусловлено не только дворянским происхождением, но и принадлежностью к военно-бюрократической верхушке. Обучение в социально однородном пространстве позволяло усваивать не только научные знания, но и духовные ценности правящего класса империи, а следовательно формировало сплоченность выпускников и открывало доступ в среду неформальных связей, что обеспечивало возможность блестящей карьеры в наиболее престижных учреждениях государственного аппарата Российской империи и гвардейских полках российской армии.

Ключевые слова: привилегированное образование, элитарные учебные заведения Российской империи, Императорский Александровский лицей, Императорское училище правоведения, Пажеский Его Императорского Величества корпус.

В 1912 г. в Санкт-Петербурге, в издательстве М.О. Вольфа, увидел свет первый справочник по высшему свету Российской империи – «Almanach de St-Petersbourg. Cour, monde et ville». Персонажи, перечисленные на его страницах, принадлежали к правящей элите государства по праву рождения, близости к престолу и собственным заслугам. В биографических заметках описывались социальные признаки аристократии. Так, об известном светском персонаже князе Сергее Константиновиче Белосельском-Белозерском сообщалось, что родился он 13 июля 1867 г., закончил Пажеский корпус, что он генерал-майор Свиты Его Императорского Величества, командир лейб-гвардии Уланского Ея Императорского величества, государыни императрицы Александры Федоровны полка, бывший офицер лейб-гвардии Кавалергардского полка, член Императорского яхт-клуба, что он женат на Сусанне Карловне, урожденной Уайтьер, и имеет детей – Сергея и Андрея. Среди признаков, подтверждающих элитарность данного персонажа, – чинов, должностей, орденов, былой службы в гвардейском полку, членства в престижном клубе столицы – важным было наличие образования в закрытом привилегированном учебном заведении. Этот факт свидетельствует о том, что образование не только стало необходимым условием успешной служебной карьеры, но и занимало заметное место в системе социальных ценностей правящего класса Российской империи.

В эпоху последнего царствования система гражданского высшего образования в Российской империи насчитывала 11 университетов: Московский, Санкт-Петербургский, Святого Владимира в Киеве, Юрьевский (Дерптский), Харьковский, Варшавский, Казанский, Новороссийский в Одессе, Томский, Александровский в Гельсингфорсе и Николаевский в Саратове. Кроме этого существовал ряд специализированных высших учебных заведений: юридических – таких как Императорский Александровский лицей и Императорское училище правоведения в Санкт-Петербурге, Демидовский юридический лицей в Ярославле, Императорский лицей в память цесаревича Николая (так называемый Катковский лицей) в Москве; технических – Институт инженеров путей сообщения и Горный институт в Санкт-Петербурге; ряд медицинских, лесных и сельскохозяйственных высших учебных заведений. Выпускники их после сдачи государственных экзаменов в зависимости от их результатов получали право на чин XII–XIII классов при поступлении на государственную службу

и права потомственных почетных граждан в сословной иерархии империи (если он не принадлежал к потомственному дворянству).

Высшее военное образование в Российской империи предоставляли престижнейший Пажеский Его Императорского Величества корпус в Санкт-Петербурге, три кавалерийских училища – петербургское Николаевское, Тверское и Елизаветградское; четыре военных училища (готовивших офицеров для пехоты) – Павловское и Владимирское в Санкт-Петербурге; Александровское и Алексеевское в Москве; шесть юнкерских пехотных училищ – Виленское, Одесское, Чугуевское, Тифлисское, Иркутское и Казанское; три казачьих училища – Новочеркасское, Ставропольское и Оренбургское и три специальных – Николаевское инженерное, Михайловское и Константиновское артиллерийские училища в Санкт-Петербурге. Курс обучения в них продолжался два–три года, после чего юнкера направлялись в гвардейские или армейские части. Кроме Пажеского корпуса, элитарность которого определялась структурной близостью ко двору, престижными считались училища, расположенные в Санкт-Петербурге, такие как Николаевское кавалерийское и Павловское военное.

Поступление в ряд учебных заведений было ограничено социальными барьерами. Так, в петербургское Павловское и в московское Александровское военные училища принимались только потомственные дворяне. К поступлению в Императорский Александровский лицей и Императорское училище правоведения допускались поначалу как казеннокоштными, так и своекоштными воспитанниками дворяне не моложе 12 и не старше 16 лет, внесенные в V и VI части родословной книги, также дети военных чинов не ниже полковника и гражданских не ниже действительного статского советника. С 22 декабря 1879 г. было разрешено допускать к конкурентному экзамену для поступления своекоштными пансионерами детей потомственных дворян, независимо от того, в какую часть родословной книги они были записаны (Устав..., с. 5–6, § 6–8). Право на зачисление в Пажеский корпус было предоставлено сыновьям и внукам генералов и гражданских чиновников первых трех классов, кроме того, сыновьям губернаторов и губернских предводителей дворянства, сыновьям и внукам генералов, погибших, или умерших от ран, или прослуживших в этом чине не менее пяти лет, а также правнукам лиц первых двух классов, носивших те же фамилии. Также социальные фильтры позволяли создавать в учебных заведениях однородную социальную среду, формировавшую гомогенные социально-политические взгляды. В пореформенной России одной из немногих явных привилегий правящей элиты государства оставалось образование. Бастионами его и были Императорский Александровский лицей, Императорское училище правоведения и Пажеский корпус.

Об образовательном уровне корпуса чиновников Российской империи позволяет составить мнение анализ его самой блестящей части – чиновников, имевших придворные должности и звания как знак монаршей милости. К началу XX в. механизм пожалования придворными чинами приобрел формализованный порядок – кандидат должен был соответствовать строгим представлениям об образе придворного. Чиновник, носящий придворное звание, должен быть эталоном бюрократа Российской империи в социальном, интеллектуальном, нравственном и служебном смысле. Из 1644 человек, состоявших в придворных чинах и званиях в эпоху правления императора Николая II, юридическое образование получили как минимум 549 человек, среди них выпускников Императорского Александровского лицея было 233, Императорского училища правоведения – 135. Из 355 придворных, имевших военное образование, Пажеский корпус закончили 169 человек (для примера, выпускников престижного Николаевского кавалерийского училища было 70). Обращает на себя внимание тот факт, что давшие наибольшее количество членов придворного штата учебные заведения имели весьма малочисленный выпуск: Лицей и Училище правоведения – 15–30 выпускников в год, Пажеский корпус – около 50.

Хотя эти учебные заведения постоянно упоминаются в исследованиях, посвященных государственному аппарату Российской империи XIX – начала XX в. [Lieven, 1989. *Ливен*, 2000], тема элитарного образования в отечественной и мировой историографии остается малоизученной. Имеющиеся работы можно условно разделить на три части: исторические очерки и справочные издания учебных заведений, вышедшие до революции [Соболевский, 1910; Сюзор, 1910; Рубец, 1911, 1912; Пашенный, 1967], мемуаристика и современные исследования по истории Императорского Александровского лицея и Императорского училища правоведения [Анненкова, 2006; Павлова, 2002]. Однако указанные учебные заведения не рассматриваются комплексно, как часть систе-

мы, занимавшейся подготовкой кадров для управленческого аппарата Российской империи, а современные издания можно отнести скорее к публицистике, чем к серьезному исследованию.

Императорский Александровский лицей, созданный под именем Царскосельского в 1811 г. императором Александром I и получивший новое название в 1844 г., к началу XX в. стал первым привилегированным учебным заведением в Российской империи. Его основной задачей была подготовка квалифицированных гражданских чиновников, особенно для Министерства внутренних дел. Срок обучения был определен в 8 лет и разделен на два курса – начальный (гимназический) и окончательный. Первый курс состоял из двух гимназических классов, в которых лицеисты изучали священную историю и пространный катехизис, геометрию и алгебру, всеобщую и русскую историю, русскую и всеобщую географию, языки: русский, славянский, латынь, французский, немецкий и английский. В программу окончательного (университетского) курса входили: 1. История Веры и Церкви, нравственное богословие и церковное право; 2. Психология и логика; 3. Тригонометрия, приложение алгебры к геометрии, практическая механика; 4. Физика, химия и минералогия; 5. Сельское хозяйство; 6. Гражданская архитектура; 7. История XVII–XIX вв. и история России; 8. Статистика и «дипломатия»; 9. Политическая экономия; 10. Энциклопедия законоведения; 11. Римское право. 12. Отечественные законы: а) История законодательства; б) Государственное право, в) Гражданское право, г) Уголовное право, д) законы финансовые, е) Юридическая практика как гражданская, так и уголовная, а в особенности все делопроизводство по Министерству внутренних дел; 13. Литература русского, латинского, французского, немецкого и английского языков. Кроме того, в обоих курсах преподавались искусства: музыка, танцы, фехтование, гимнастика, а в приготовительном курсе – рисование и чистописание.

Лицей находился под августейшим покровительством императрицы Марии Федоровны. В администрацию его входили попечитель, он же председатель Совета Лицея (в 1912 г. им был статс-секретарь, действительный тайный советник Алексей Сергеевич Ермолов); семь членов Совета (бывшие лицеисты в чинах действительного тайного и тайного советников в 1912 г. это были действительные тайные советники Дмитрий Фомич Кобеко, Владимир Николаевич Коковцов, Петр Михайлович фон Кауфман; тайные советники князь Николай Дмитриевич Голицын, Сергей Александрович Ольхин, Сергей Иванович Тимашев и гофмейстер Алексей Алексеевич Ильин); директор (состоящий в IV классе); инспектор воспитанников; инспектор классов; секретарь лицея. В составе преподавателей были четыре ординарных профессора, три экстраординарных профессора, восемь курсовых воспитателей (среди которых встречались выпускники лицея) и 13 дежурных воспитателей (РГИА. Ф. 759. Оп. 45. Д. 422. С. 65).

В лицее насчитывалось 130 своекоштных и 50 казеннокоштных воспитанников. Распределение их по классам было примерно таким: младший и старший приготовительный классы – около 15–18 воспитанников в каждом; первый – шестой классы – около 30 в каждом. Плата за обучение составляла 800 руб. в год.

По результатам обучения Совет Лицея заключал, с каким чином (IX, X или XII класса) выпускался тот или иной лицеист. Если первоначально Лицей предназначался для подготовки чиновников преимущественно для Министерства внутренних дел, то с 1856 г. выпускникам его было позволено поступать на службу в иные министерства и ведомства. После выпуска своекоштные лицеисты были обязаны прослужить три года на государственной службе, казеннокоштные – четыре. Так, в 1896 г. Лицей закончили с чином IX класса 22 человек, X класса – 8, XII класса – 10. В выпуске было три золотых медалиста, и еще трое выпускников были занесены на доску Лицея серебряными буквами. На службу в Министерство иностранных дел поступили 11 выпускников, в Министерство внутренних дел – 8, в Ведомство учреждений Императрицы Марии – 5, в Министерство финансов – 7, в Государственную Канцелярию – 4, в Канцелярию Совета Министров – 2, в Министерство земледелия и государственных имуществ – 2 и Государственный контроль – 1 (РГИА. Ф. 759. Оп. 45. Д. 723. Л. 3–5). Нередки были случаи, когда после отбытия воинской повинности питомцы известного своей полувоенной дисциплиной Лицея оставались на военной службе. Так, в 1902 г. в одном из престижнейших полков гвардии – лейб-гвардии Кавалергардском – состояли на службе шесть бывших лицеистов: полковник Михаил Аполлонович Серебряков, поручик Николай Николаевич Шипов, корнеты Илья Михайлович Миклашевский, Никита Алексеевич Татищев, граф Николай Владимирович Клейнмихель, эскадрон-юнкер Дмитрий Иванович Звегинцов. В том же году в лейб-гвардии Преображенском полку отбывали воинскую повинность пять лицеистов (Па-

мятная книжка..., Л. 10–13).

Согласно § 64 устава Лицея выпускникам его позволялось продолжать образование в российских и зарубежных высших учебных заведениях с зачислением им этого времени в действительную службу и с производством жалования (Устав..., с. 17–18). Из выпуска 1899 г. лицеист Владимир Колачевский отправился учиться во Фрейбургское высшее горное училище на четыре года, Иван Лодыженский – в Парижскую высшую школу политических наук, Роберт фон Шульман – в один из германских университетов и Иван Лисаневич – в Парижскую консерваторию для изучения теории музыки [Греков, 1910, с. 7–9]. Из выпуска 1900 г. Иван Скаржинский и Николай Хрипунов продолжили образование в Парижской школе политических наук, Петр Сабуров завершал в Париже музыкальное образование и два выпускника получали высшее сельскохозяйственное образование (ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 549. Л. 7–9).

О престижности лицейского образования свидетельствует и тот факт, что курсовому воспитателю коллежскому советнику А.А. Рубцу было пожаловано придворное звание камер-юнкера, а инспектору воспитанников действительному статскому советнику А.А. Повержо – звание камергера.

Ближайшим соперником Императорского Александровского лицея было Императорское училище правоведения, основанное указом Николая I от 9 мая 1835 г. по инициативе принца Петра Ольденбургского и при активном участии М. М. Сперанского с целью воспитания юридически компетентных кадров для административной и судебной деятельности.

Училище было закрытым учебным заведением, состоявшим в ведомстве Министерства юстиции и уравненным в правах и привилегиях с Лицеєм. Администрация училища включала попечителя (в 1912 г. им был принц Александр Петрович Ольденбургский), директора, инспектора классов, совет (попечитель, директор, инспектор, три профессора и воспитатель) и хозяйственное правление (директор, инспектор и воспитатель). В это училище принимались юноши от 12 до 17 лет только из потомственных дворян. Всего обучалось в нем не более 100 человек. Воспитанники делились на казенных и своекоштных; те и другие обязаны были прослужить после выпуска шесть лет в ведомстве Министерства юстиции. Полный курс обучения был определен сначала в шесть лет с подразделением на две ступени: два начальных и четыре окончательных класса. С 1838 г. курс обучения был установлен в 7 лет с подразделением на четыре общеобразовательных класса (с гимназической программой) и три специальных. С 1847 г. при училище организовали przygotowительные классы (с 1856 г. – трехлетние). В przygotowительных и начальных классах полностью проходили гимназическую программу (однако греческий язык заменили естественноведением); на специальных курсах изучали энциклопедию законовведения (начальный курс права), затем церковное, римское, гражданское, торговое, уголовное и государственное право, гражданское и уголовное судопроизводство, историю римского права, международное право, судебную медицину, полицейское право, политическую экономию, законы о финансах, историю вероисповеданий, историю философии в связи с историей философии права. В разные годы в училище читал международное право профессор статский советник барон Михаил Александрович Таубе, уголовное судопроизводство – тайный советник Иван Григорьевич Щегловитов, гражданское право – действительный тайный советник Семен Викентьевич Пахман, уголовное право – действительный тайный советник Николай Степанович Таганцев, государственное и международное право – тайный советник Федор Федорович Мартенс. Расход по содержанию училища в конце XIX в. составлял 225 тыс. руб. ежегодно; из них 90 тыс. отпускалось из казначейства, а остальную сумму составляла плата за содержание воспитанников.

Выпускники училища, как и лицеисты, получали в зависимости от успехов в обучении чины IX, X и XII классов. Лучшие направлялись преимущественно в юстицию и департаменты Правительствующего сената, прочие – в судебные места по губерниям.

Пажеский корпус был учрежден 10 октября 1802 г. императором Александром I, который преобразовал его «из Придворного пансиона в военную школу, чтобы подготовить молодых людей из лучших родовитых и служилых семей для службы в рядах войск» [Любимов, 1965, с. 38]. В 1868 г. при императоре Александре II два старших – специальных – класса корпуса были сравнены по уровню образования и организации с пехотными военными училищами, а пять младших – общих – классов – с пятью старшими классами кадетских корпусов. В последнее царствование, Пажеский корпус занимал уникальное положение, подчиняясь как военно-учебное заведение военному мини-

стру, а как часть двора – министру двора. Жизнедеятельность корпуса контролировалась Министерством императорского двора. В 1906 г. в списках корпуса числились великие князья Михаил Александрович, Михаил Николаевич, Владимир Александрович и Константин Константинович.

Все воспитанники носили звание пажей, а при переходе в старший специальный класс лучшие по успеваемости становились камер-пажами и прикреплялись к тому или иному члену императорской фамилии.

На 1913 г. штат Пажеского корпуса составлял 330 пажей, из которых 170 были интернами, воспитывавшимися на полном казенном содержании, и 160 – экстернами, за образование которых родители платили 200 руб. в год. Кроме того, 6 вакансий отводилось уроженцам Великого княжества Финляндского. Прием в Корпус осуществлялся по конкурсу, и к нему допускались молодые люди, зачисленные Высочайшим указом кандидатами в пажи.

Привилегированность Лицея и Училища правоведения обнаруживалась в разных сферах общественной жизни и государственной службы. Дети из родовитых семей, отцы и деды которых достигли на государственной службе немалых высот и обладали значительными связями, с ранних лет воспитывались в гомогенной среде, в стенах училищ, сам дух которых внушал принадлежность к избранному классу. Лицеист или правовед, заканчивая обучение с отличными оценками, вступал на службу в 19-20 лет с чином титулярного советника. Престижное образование открывало двери таких закрытых учреждений, как канцелярия Министерства иностранных дел, Государственная канцелярия, Канцелярия Совета министров, Особенная канцелярия по кредитной части Министерства финансов. Выпускник Пажеского корпуса имел право и возможность продолжить службу в лучших полках гвардии, сохраняя на всю жизнь связь с тем членом императорской фамилии, чьим камер-пажом он был на старшем курсе корпуса.

Система привилегированного образования была создана для воспитания эталонных членов военно-бюрократического аппарата, управлявшего Российской империей. Состав воспитанников должен был быть однородным по происхождению, социальному положению, политическим и религиозным взглядам. Рассматривая вопрос о возможности принять в число воспитанников Императорского Александровского лицея двух персидских подданных, главноуправляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии генерал-адъютант граф Протасов-Бахметев отмечал: «Император Александр Благословенный, учреждая Лицей, как заведение вполне своеобразное, не входящее в общую систему учебных заведений Империи, поставил ему целью образование юношества "особенно предназначенного к важным частям службы государственной". В видах успешного достижения этой цели и даны были Лицею отличающие его особенности. К приему в Лицей были допущены только дети дворян, притом такие, о которых, по выражению Устава, имеются "несомненные удостоверения об отличной их нравственности". Этим правилом имелось в виду обеспечить однородность состава воспитанников, а следовательно, возможность воспитания их в одном направлении, в одном духе. Лицею было дано такое устройство, в силу которого он состоит из малочисленных и обособленных одна от другой педагогических единиц-курсов, имеющих каждый свое отдельное помещение и своих воспитателей. Путем такого устройства создавалась возможность развития крепкой товарищеской сплоченности лицеистов, нужной для того, чтобы воспринятый в заведении дух сохранялся затем и в дальнейшей жизни. Вникая в сущность и смысл этих отличительных черт Лицея, нельзя не признать крайне нежелательным и даже вредным для воспитывающегося в Лицее юношества допущение чего либо, могущего ослабить значение этих особенностей Лицея. Таким нежелательным явлением мне представляется допущение в среду воспитанников Лицея молодых людей, по происхождению своему и первоначальному воспитанию чуждых русскому дворянству, а тем более воспитанников нехристиан. Подобные воспитанники не могли бы настолько слиться с окружающей их средой, насколько это необходимо для целей лицейского воспитания. Достаточно указать на тот факт, что религиозное начало многообразно вплетается в жизнь закрытого учебно-воспитательного заведения, а потому положение воспитанника-нехристианина в христианском интернате не может не быть в высшей степени фальшивым» (ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 549. Л. 1об., 3-4).

Гласные и негласные правила строго регулировали повседневную жизнь воспитанников. Им категорически запрещалось катание по улицам, особенно на так называемых лихачах и в автомобилях, появление в ресторанах, кофейнях, буфетах на железнодорожных вокзалах, пароходных пристанях, в трактирах, клубах, на публичных маскарадах, танцевальных собраниях и в увеселитель-

ных садах. Приезд к Дону или в другие рестораны разрешался только воспитанникам выпускного класса. Из увеселительных заведений воспитанники могли посещать императорские театры, театр Литературно-художественного общества, Новый театр, драматический театр, Новую оперу и цирк, причем занимать места разрешалось не ближе седьмого ряда в императорских театрах, не ближе четвертого – в остальных. Запрещено было посещать увеселительные заведения, где целью являлись встречи и знакомства, не подходящие юношескому возрасту. Езда верхом разрешалась только вне города или на островах (ЦГИА СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 516. Л. 26-27 об.). Л. Любимов трактовал это следующим образом: «Лицейстам запрещалось сидеть в театре ближе седьмого ряда. Появление лицеиста в первых рядах считалось щегольством сомнительного вкуса. Лицейстам строго-настрого запрещалось ездить на лихачах. Лихачи – это для купчиков, то есть для людей совсем дурного вкуса» [Любимов, 1965, с. 40]. Те же правила распространялись на пажей и правоведов. Кроме того, каждое учебное заведение имело свои обычаи. Например, правоведам в отличие от лицеистов запрещалось пользоваться трамваем, а паж, выходя за ворота училища, был обязан нанять извозчика, даже если этого и не требовали цели передвижения. Подвергшийся остракизму за несоблюдение корпусных правил и традиций, так называемый «красный» паж, лишался возможности выпуститься не только в гвардейский полк, но и в любой армейский, дороживший своей репутацией.

Замкнутая среда закрытого учебного заведения, осознание избранности в силу своего происхождения и роли выпускников Лицея, Училища правоведения и Пажеского корпуса порождали особые ритуалы и традиции, призванные сплотить коллектив учебного заведения, привить лояльность к его стенам и продемонстрировать свою избранность окружающему миру. Лицейсты выпускного класса и камер-пажи носили шпаги, передававшиеся от класса к классу. Николай Александрович Базили, окончивший Лицей в 1903 г., в выпускном классе получил шпагу, первым обладателем которой был лицеист Вильгельм Кюхельбекер [Basily, 1973, p. 8]. В целях воспитания корпоративного духа и служебного такта администрация делегировала учащимся, особенно старших классов, известную толику административных прав и обязанностей, не вмешиваясь во внутренние отношения между учащимися. Дух закрытого учебного заведения описывается в книге бывшего лицеиста Л. Любимова:

«Жаловаться начальству на товарища не полагалось ни при каких обстоятельствах. Инциденты между товарищами разрешались курсовым собранием. В Лицее курсами назывались выпуски, но курс уже в самом лицее действовал как товарищеское объединение. Второгодник оставался членом того курса, на который он был принят при поступлении в Лицей, и являлся старшим воспитанником по отношению к своим новым одноклассникам. Лицейст, совершивший поступок, несовместимый с лицейскими понятиями о чести, мог быть исключен из курса. Он имел право оставаться в лицее, но товарищи с ним не разговаривали.

Все воспитанники первого класса, самого старшего, были "генералами". Младшие товарищи, равно как и дядьки (прислуживающие), величали их "превосходительствами". При этом не просто генералами, а генералами от чего-нибудь, подобно тогдашним генералам от инфантерии, кавалерии или артиллерии. Генералу от сада подчинялись садовники, генерал от кухни следил за питанием, генерал от танцев исполнял обязанности дежурного воспитателя на уроках танцев и т.д. Генеральские должности были выборными. Выше всех стоял генерал от фронта: он был хранителем лицейских традиций и имел право налагать кары за их нарушение» [Любимов, 1965, с. 39-40].

Биографическое исследование, посвященное той или иной исторической личности, требует принять во внимание социальные атрибуты, помогающие определить ее место в социальном пространстве современной ей эпохи. К ним относятся происхождение и родственные связи, придворный или свитский чин, служба в привилегированном учреждении или в столичном гвардейском полку, членство в престижном клубе и т.д. Одним из подобных атрибутов являлась учеба в закрытом учебном заведении. Попадая в него в подростковом возрасте, пажи, лицеисты и правоведы получали однородное в интеллектуальном, политическом и нравственном плане образование, что обеспечивало определенное свое мировоззрение и корпоративную сплоченность, которые сохранялись в дальнейшем, во время службы. Значение, придаваемое привилегированным учебным заведениям в верхах государственной власти Российской империи, наряду с происхождением, родственными и профессиональными связями открывало их выпускникам дорогу в состав правящей элиты государства.

Список источников

- Устав Императорского Александровского Лицея. СПб., 1896.
Памятная книжка Ведомства учреждений императрицы Марии 1915–1916 гг. Пг., 1916.
Памятная книжка лицеистов. СПб., 1911.
Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 759. Оп. 44. Д. 420, 422, 447, 723.
Центральный государственный исторический архив (ЦГИА) СПб. Ф. 11. Оп. 1. Д. 516, 549.

Библиографический список

- Basily N. de.* Diplomat of Imperial Russia, 1903–1917: Memoirs. Stanford University: Hoover Institution Press, 1973.
Lieven D. Russia's Rulers under the Old Regime. New Haven; London, 1989.
Анненкова Э.А. Императорское училище правоведения. СПб, 2006.
Греков Ф.В. Краткий исторический очерк военно-учебных заведений 1700–1910 гг. М., 1910.
Ливен Д. Аристократия в Европе. 1815 – 1914. СПб., 2000.
Любимов Л.Д. На чужбине. Ташкент, 1965.
Павлова С.В. Императорский Александровский (бывший Царскосельский) Лицей. СПб., 2002.
Пашенный Н. Императорское училище правоведения и правоведы в годы мира, войны и смуты. Мадрид, 1967.
Рубец А.А. Краткая историческая памятка Императорского Александровского, бывшего Царскосельского, Лицея. СПб., 1911.
Рубец А.А. Столетний юбилей Императорского Александровского, бывшего Царскосельского, лицея. Октябрь 1911 – январь 1912 г. СПб., 1912.
Соболевский В.И. Императорское училище правоведения в 1885–1910 гг. СПб., 1910.
Сюзор Г.П. Ко дню LXXV юбилея Императорского училища правоведения 1835 – 1910 гг. (Исторический очерк). СПб., 1910.

Дата поступления рукописи в редакцию 28.01.2015

UPBRINGING OF THE ELITE: THE PHENOMENON OF PRIVILEGED EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

S. V. Bogdanov

St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya str., 7, 197110, St. Petersburg, Russia
skycaptain@mail.ru

By the end of the 19th century, higher education was the norm for Russian professional bureaucracy. The system of higher education of the Russian Empire at the times of Nicolas II consisted of 11 universities and a number of higher humanitarian and technical institutions, which gave their graduates a right to get a certain rank in civil service. There were also different military schools preparing officers for guards, army and navy. Higher educational institutions gave to their graduates from non-privileged groups an opportunity to become members of the state apparatus of the Russian Empire. In a context where the nobility as the ruling estate was losing its monopoly on power, the right to receive education in closed educational institutions remained one of its few privileges. The paper describes the phenomenon of elite education in the Russian Empire and concentrates on three of the most prestigious educational institutions: the Alexander Lyceum, the School of Jurisprudence, and the Page Corps. To enter one of those institutions, a person had to be of noble origin and to belong to the military and bureaucratic elite of the Russian Empire. Their pupils at a young age received education, which encompassed the characteristics of both a gymnasium and a university, in a socially exclusive sphere, acquiring not only academic knowledge but also some customs and values of the ruling class of the Empire. Such an education opened to the graduates an opportunity of a brilliant career in the most prestigious institutions of the state apparatus of the Russian Empire and the Guards regiments of the Russian army.

Key words: privileged education, elite educational institutions of the Russian Empire, the Imperial Alexander Lyceum, the Imperial School of Jurisprudence, the Page Corps of His Imperial Majesty.

References

- Annenkova E.A.* Imperatorskoe uchilishche pravovedeniya. SPb, 2006. Pavlova, S.V. Imperatorskiy Aleksandrovskiy (byvshiy Tsarskosel'skiy) Litsey. SPb., 2002.
- Basily N. de.* Diplomat of Imperial Russia, 1903–1917: Memoirs. Stanford University: Hoover Institution Press, 1973.
- Grekov F.V.* Kratkiy istoricheskiy ocherk voenno-uchebnykh zavedeniy 1700–1910 gg. M., 1910.
- Lieven D.* Russia's Rulers under the Old Regime. New Haven; London, 1989.
- Liven D.* Aristokratiya v Evrope. 1815–1914. SPb., 2000.
- Lyubimov L.D.* Na chuzhbine. Tashkent, 1965.
- Pashenny N.* Imperatorskoe uchilishche pravovedeniya i pravovedy v gody mira, voyny i smuty. Madrid, 1967.
- Rubets A.A.* Kratkaya istoricheskaya pamyatka Imperatorskogo Aleksandrovskogo, byvshego Tsarskosel'skogo, Litseya. SPb., 1911.
- Rubets A.A.* Stoletniy yubiley Imperatorskogo Aleksandrovskogo, byvshego Tsarskosel'skogo, litseya. Oktyabr' 1911 – yanvar' 1912 g. SPb., 1912.
- Sobolevskiy V.I.* Imperatorskoe uchilishche pravovedeniya v 1885-1910 godakh. SPb., 1910 g.
- Syuzor G.P.* Ko dnyu LXXV yubileya Imperatorskogo uchilishcha pravovedeniya 1835–1910 gg. (Istoricheskiy ocherk). SPb., 1910.